

Мор Томас

**Золотая книга столь же полезная,
как забавная, о наилучшем
устройстве государства и о новом
острове Утопии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Т56

Т56 **Томас М.**
Золотая книга столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства
и о новом острове Утопии / Мор Томас – М.: Книга по Требованию, 2024. – 257 с.

ISBN 978-5-519-97338-0

ISBN 978-5-519-97338-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Т О М А С М О Р

З О Л О Т А Я К Н И Г А

**СТОЛЬ ЖЕ ПОЛЕЗНАЯ, КАК ЗАБАВНАЯ,
О НАИЛУЧШЕМ УСТРОЙСТВЕ ГОСУДАРСТВА
И О НОВОМ ОСТРОВЕ
У Т О П И И**

Перевод и комментарии

А. И. Малеина

Предисловие В. П. Волгина

А С А Д Е М И А

1935

*LIBELLUS AUREUS NEC MINUS
SOLUTARIC QUAM FESTIVUS DE
OPTIMO REPUBLICAE STATU DE
QUE NOVA INSULA UTOPIA
T. H. MORUS
1516*

*Гравюры на дереве
и рисунок переплета
М. В. Маторина*

Историческое значение „Утопии“

Гуманист и излюбленный человек лондонского купечества, лорд-канцлер Английской монархии и автор первого коммунистического произведения нового времени, Т. Мор — один из интереснейших представителей сложного XVI века.

В нем как бы концентрировались, составив своеобразное, неповторяемое единство, все противоречия его эпохи, Эпохи рождающегося капитализма, буйно прорастающего сквозь толщу феодальных отношений и уже несущего в себе зачатки свойственных ему новых общественных антагонизмов.

Политическая и социальная литература знает мало произведений, которые имели бы такое длительное и глубокое влияние, как маленькая книжечка Т. Мора „De optima reipublicae statu“ *, широко известная под сокращенным наименованием „Утопия“. Не случайно это имя стало нарицательным для оп-

* „О наилучшем устройстве государства“.

ределенной литературной формы — утопического романа; не случайно с ним связано как со своим начальным пунктом целое направление общественной мысли, так называемый утопический социализм. Весьма вероятно, что сам Т. Мор, подводя итоги своему жизненному пути, придавал „Утопии“ меньшее значение, чем своему канцлерству или своей борьбе за католическую веру. Четыреста лет спустя после трагической гибели Мора (он был казнен в 1535 г.) мы перечитываем „Утопию“ с большим интересом, чем современники Мора; и мы интересуемся всеми другими сторонами его деятельности лишь постольку, поскольку он является автором этого замечательного диалога.

„Утопия“ — книга, в которой впервые отчетливо формулирован ряд положений, характерных для современного социализма. В этом — источник ее неубывающей притягательной силы. Можно условно говорить об элементах социализма в древнем мире, разумея под этим коммунизм потребления, представление об общности благ на заре человеческого общества, неопределенную идею организации общественного производства и т. п. Но все это были намеки, разрозненные мысли, не связанные в единую систему. Мы должны учитывать их существование, исследуя возможные литературные источники „Утопии“. Мор как гуманист хорошо знал Платона и других греческих авторов, отразивших в своих произведениях эти идеи. Воспользовавшись, несомненно, этими мотивами, Мор построил новое, всесторонне продуманное целое, которого не в состоянии была дать древняя рабочаяладельческая культура. Как законченная система взглядов социализм мог возникнуть лишь в новое время, на основе, созданной ростом капиталистических

отношений. И заслуга первого изложения этой системы принадлежит бесспорно Т. Мору.

Литературная форма „Утопии“ роднит ее с поздним древнегреческим романом путешествий. Эта форма сохранила свою живучесть вплоть до XIX в. („Икария“ Кабе). Но едва ли в какой-либо другой исторический момент отвечала она общественным вкусам в большей мере, чем в эпоху Мора: „Утопия“ была написана в условиях начавшихся, но далеко еще не завершенных географических открытий XV—XVI вв. Как нельзя более она соответствовала также и тому уровню, на котором стоит социально-политическая мысль Мора в „Утопии“.

„Коммунистический манифест“ говорит по поводу великих утопистов начала XIX в.: „Фантастическое описание будущего общества является в свет в то время, когда пролетариат находится еще в неразвитом состоянии... оно возникает из его первого, полного предчувствия, порыва ко всеобщему преобразованию общества“. Это — несомненно по отношению к мыслителям XIX в. По отношению ко времени Мора приходится говорить скорее о пред-пролетариате, чем о пролетариате в неразвитом состоянии; и вряд ли можно говорить даже о „предчувствии“ в порыве ко всеобщему преобразованию общества. Т. Мор при всей его гениальности, конечно, не мог в окружающем его обществе прощупать зародыши той силы, которая одна только способна ликвидировать общественные противоречия, им подмеченные и вызывавшие его резкое осуждение. „Фантастическое описание“ было, поэтому, единственным возможным в условиях его времени способом выражения его смелой социальной мысли. И поэтому оно нисколько не раздражает читателя, как раздражают подчас более поздние „утопии“.

В фантастической форме Т. Мор излагает глубоко им продуманные мысли. Мы отметим здесь лишь наиболее существенные, наиболее характерные из них.

Первая часть „Утопии“ содержит цитируемую почти во всех работах, посвященных Англии XVI в., характеристику обезземеления крестьян под влиянием развития овцеводства. Это — один из существенных моментов в процессе первоначального накопления. Он обращал на себя внимание многих современников Мора. Изложение Мора отличается, однако, от всех других, помимо чрезвычайной яркости изображения, одной чертой. Т. Мор не склонен ограничиваться анализом этого частного случая и изысканием частных мер борьбы с ним. От частного случая он подымается к той общей причине, которая лежит, по его мнению, в основе как данного зла, так и других общественных зол. Эта общая причина — господство частной собственности. Последние страницы первой части, содержащие рассуждение о частной собственности, составляют не только литературно, но и логически центральный пункт всей „Утопии“. Они дают общий вывод из предшествующей критики общественного строя Англии и являются предпосылкой последующего изображения идеальных общественных порядков.

При частной собственности невозможно говорить ни о справедливости, ни об общественном благополучии. При частной собственности каждый стремится присвоить себе все, что может. Как бы ни было велико общественное богатство, оно попадает в руки немногих; остальным остается в удел одна нужда. Первые обычно — хищные и бесчестные люди; последние — люди скромные, простые, повседневным трудом приносящие пользу обществу, но не себе лично. Для установления справедливого порядка не-

обходимо полное уничтожение частной собственности. Все частные преобразования — паллиативы, неспособные исцелить общественные болезни. Строй „Утопии“ противопоставляется строю европейских государств как строй без частной собственности. Само по себе такое противопоставление не является новым в социально-политической литературе; оно, как мы уже говорили, свойственно и ряду античных мыслителей. Но Мор ставит перед собой в „Утопии“ задачу показать конкретно, как может быть организовано на началах равенства, без частной собственности, общественное производство. Эта задача и поставлена и разрешена Мором совершенно оригинально. В этой области у него нет учителей и предшественников.

Общество Утопии представляет некоторое хозяйственное единство. Верховный орган государства, сенат, ведет учет всему, что производится в отдельных районах и производит в случае надобности перераспределение продуктов. Вся земля Утопии составляет общее достояние. Государство передвигает рабочую силу из одной местности в другую. Государство же ведет внешнюю торговлю. Но непосредственным организатором производства является не государство в целом, а город; государство у Мора — как бы федерация городов.

Основная хозяйственная ячейка в Утопии — семья. Каждая семья занимается определенным ремеслом. Работа семьи находится под контролем должностных лиц государства; всю свою продукцию семья сдает государству. Таким образом, семья в существе представляет собою общественную мастерскую. К этому нужно прибавить еще, что эта семья не всегда натуральная семья, основанная на связях родства. Пожалуй, можно даже считать ее конститутивным при-

знаком не родственные узы, а хозяйственное единство. Дети, не желающие заниматься ремеслом семьи, переходят в другую в соответствии с избранной ими профессией. Родственники, следовательно, могут быть в разных семьях; в каждой семье занимаются одним ремеслом. Когда размеры семьи превышают хозяйственные потребности, государство перебрасывает граждан из одной семьи в другую.

Не трудно понять, как возникла в „Утопии“ эта семейно-ремесленная организация производства. Ее реальным прототипом служит, несомненно, средневековое ремесло, ко времени Мора подвергшееся уже в весьма значительной степени перерождению под воздействием торгового капитала. Можно сказать, что Т. Мор в известном смысле реставрирует этот ремесленный строй, очищая его от позднейших наращений. Само собою разумеется, что при этом получается не точная историческая реставрация, а реставрация идеализированная в согласии с общей установкой автора. Но все же сквозь эти черты идеализации не трудно разглядеть оригинал.

Семейно-ремесленная система покрывает собою, за малыми исключениями, все утопическое общество. Как гражданин связан с семьей, так связан он и с ремеслом. Каждый гражданин изучает какое-либо ремесло; ремесло составляет его основное занятие в течение почти всей трудовой его жизни. Характерно для Мора, что сельское хозяйство не является в Утопии одним из ремесел. Это одна из самых интересных особенностей утопического строя. Земледелию придают в Утопии большое значение. Но сельско-хозяйственные работы организованы по принципу трудовой повинности. Каждый обязан провести на сельско-хозяйственных работах два года и затем возвращается